

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт истории России

МЕРДЕНОВ Хаджи-Мурат Юрьевич

Роль православной церкви в становлении и
развитии русско-сетинских политических и
культурных связей

На правах рукописи

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук.

Специальность 07.00.02 - отечественная
история.

МОСКВА - 1992

Диссертация выполнена в Отделе истории России периода феодализма Института истории России РАН.

Научный руководитель – член-корреспондент РАН, д.и.н. профессор Дружинина Е.И.

Научные оппоненты: член-корреспондент РАН, д.и.н. профессор Шапов Я.Н.,
к.и.н. Гутнов Ф.Х.

Ведущая организация: Отдел народов Кавказа Института этнологии и социальной антропологии РАН.

Защита диссертации состоится 9 февраля 1992 г. на заседании Специализированного совета Д 002.33.02 по присуждению ученой степени доктора исторических наук при Институте истории России РАН по адресу: г. Москва, улица Дмитрия Ульянова, дом 19. Начало в "11" часов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории России РАН.

Автореферат разослан 21 января 1992 года.
Ученый секретарь Специализированного совета
к.и.н. Т.Н.Джаксон

АНБ ім. В. Стефаніка
АН УРСР

ЛНБ України ім. В. Стефаніка

00816124 (M)

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В современных условиях обострения политической борьбы за обновление нашего общества, накала межнациональной розни и активизации деятельности церкви первостепенное значение приобретает изучение истории становления и развития связей России с её национальными окраинами и роли православной церкви в них.

Особенно сложно протекал процесс становления и развития связей России с Кавказом. Многонациональный состав населения данного региона, разный уровень общественного уклада жизни его народов, наличие разных религиозных вер, многовековые претензии на него со стороны Персии и Турции, вместе с тем воинственный дух горцев, их самоотверженная борьба за независимость — все это значительно затрудняло овладение этим краем царской Россией. В особо сложном положении оказалась Осетия в силу того, что через неё проходили единственные сухопутные дороги, пересекающие Кавказский хребет, и из-за наличия в её горах ценных природных богатств.

Усложнение русско-кавказских и межнациональных отношений народов Кавказа сегодня, политическая спекуляция определенными общественными течениями историей, фальсификация ими важнейших событий прошлого усугубляют остроту актуальности поставленной проблемы. А повышенный, как всегда, интерес западных стран к Кавказу и его связям с Россией придадут ей международное значение.

Хронологические рамки исследования охватывают весь XVIII в. и первые 60 лет XIX в., время русской истории, которое проходит под знаменем крепостного права, время экстенсивного развития капитализма в недрах феодальной системы, превращения русского государства в российскую империю, могущественную державу с сильной абсолютистской властью, время, когда церковь "из фактической служанки государства формально превращается... в орудие государственного управления"¹.

¹ Никольский П. М. История русской церкви. — М., 1983. — С. 136.

Объектом непосредственного изучения в диссертации является роль православной церкви в становлении и развития русско-осетинских политических и культурных связей - деятельность Осетинской духовной комиссии, представляющую русскую церковь в Осетии с 1744 по 1860 г.

Степень научной разработки проблемы. Тема диссертации малоизучена. Несмотря на обилие кавказоведческой литературы, предметом специального исследования она еще не стала. Ставила и освещалась, а чаще только затрагивалась в связи с другими проблемами - русско-кавказскими, русско-осетинскими отношениями, историей церкви. Но в итоге накопился значительный материал, далеко не однородный в научно-концептуальном плане, однако же ценный и нуждающийся как в переосмыслении и переоценке, так и в извлечении и систематизации.

В истории вопроса наблюдаем определенную эволюцию концепций. В ней можно выделить три периода: дореволюционный и два советских - 20-40-е и 50-70-е гг.

Дореволюционная литература не носит еще строго научного характера. Это большей частью дневники, путевые заметки, воспоминания или же военно-исторические очерки, вольный пересказ архивных материалов, очерки по истории церкви².

Большая часть дореволюционных авторов - официальные идеологи, деятели "господствующей культуры...", культур помещиков, попов и буржуазии: и лишь единицы - представители "демократи-

² Осетины глазами русских и иностранных путешественников (XIII-XIX вв)/

Сост.: Б.А.Калоев. - Орджоникидзе, 1967. Буткво П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. - Ч. I-СПБ., 1871; Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. - Т. I. - Вып. I - Изд. 3-е, -СПБ., 1897. То же. Г.5 - Вып. I - Тифлис, 1889; Беляев И. Русские миссии на окраинах. - СПб, 1900; Гатуев А.Г. Христианство в Осетии. - Владикавказ, 1900; Илуридзе М. Исторический очерк деятельности православного миссионерства в ХУШ и ХІХ ст. причины ее успехов и неудач// Пастырь - 1888-№ 8-9, 12, 20; 1889- № 1, 3, 5, 7, 8, 9, 10, 23, 24; 1890 - № 2, 21-22, 23-24; 1891- № 1, 2 и др.

ческой и социалистической культуры³. Нисколько не смешивая их социальных адресов, мы стараемся извлечь из этой литературы все, что касается темы диссертации и обнаруживаем немало ценного.

В трудах официальных идеологов можно принять во внимание определение некоторых исторических предпосылок возникновения и развития русско-осетинских связей - то, что осетины в древние времена и в середине века были христианами, что они неоднократно вступали то в военные, то в родственные связи с Русью. Обоснованным считаем в них трехэтапное деление истории Осетинской духовной комиссии, но хронологические границы их находим не всегда точными. Соответствуют истине такие из перечисленных в них причин низких результатов миссионерской работы в Осетии, как. формальное и меркантильное отношение духовных лиц к своей службе, наличие языкового барьера.

Но в общем эту литературу считаем концептуально неверной, субъективной: все оценочные суждения в ней служат или "барабанному" патриотизму, или национализму, или религиозным целям.

Авторы, придерживающиеся демократических и социалистических взглядов, - это в основном писатели и декабристы, служившие на Кавказе или по различным мотивам оказавшиеся здесь, а также революционно-демократические критики: Грибоедов, Пушкин, Лермонтов, Л. Толстой, Норов, Бестужев-Марлинский, В. Толстой, Чернышевский, Добролюбов. Их всех роднит сочувственное отношение к горцам, понимание справедливого характера их борьбы за независимость и вместе с тем предопределенности судьбы этих народов и осуждение жестокости царизма.

В оценке деятельности православной церкви в Осетии местной прогрессивной интеллигенцией выделяем К. Хетагурова. Он высоко оценил культурно-просветительную деятельность Осетинской духовной комиссии. "Правда, немногого могла совершить в то время моздокская комиссия для успешного распространения евангельского учения, - замечает поэт, - но если привлечь во внимание, что еще отпечатана первая церковная книга на осетинском языке, создано несколько церковнослужителей из природных же осетин, то и эти результаты следует признать довольно значительными".⁴

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. - Т. 24. - С. 120-121.

⁴ Хетагуров К. Д. Полн. собр. соч. в 5 т. - Т. 4. - М., 1960. - С. 266.

Подлинно научное изучение русско-осетинских связей и роли церкви в них начинается на основе марксистско-ленинской - методологии. За 70 послеоктябрьских лет кавказоведческая литература настолько выросла, что стала самостоятельной отраслью науки. В ней есть свои издержки и болезни роста, но гораздо больше успехов и достижений. К первым относим, например, наличие двух крайних позиций в трудах особенно местных авторов, вышедших в два разных периода развития советского общества. В 20-40-х годах все внимание историков было сосредоточено на захватнической и колониальной политике царизма, а в 50-70-х годах - на истоках дружбы русского народа и горцев. Соответственно этим позициям в двух крайних формах характеризуется способ присоединения Осетии к России: в 20-40-х годах - как захватнический, а в 50-70-х годах - как добровольный. Кроме того, и эта литература далеко не равнозначна. Но целый ряд трудов представляет собой глубокие научные исследования.⁵

Из них наиболее подробно характеризуем исследования местных авторов: Б.Алборова, Г.Кокиева, Б.Скитского, М.Тотоева, М.Блиева, - поскольку в них наиболее широко отражена деятельность Осетинской духовной комиссии. Общими положениями в этих трудах являются следующие:

Гальцев В.С. Кавказская линия и терское казачество к началу XIX столетия // Известия СОНИИ. - Т.9. - Орджоникидзе, 1940; Он же: Введение // Материалы по истории осетинского народа / Сост. Гальцев В.С. - Т.2. - Орджоникидзе, 1942; Кокиев Г. Очерки по истории Осетии. - Ч. I. - Владикавказ, 1926; Он же: Методы колониальной политики царской России на Северном Кавказе в XVIII в. // Известия ЮНИИ. - Вып. I. - Сталинир, 1933; Скитский Б.В. Роль православия в колониальной политике российской империи в Дигории // Ученые записки 2-го СКИИ. - Т.10 - Орджоникидзе, 1933; Он же: Очерки истории горских народов - Орджоникидзе, 1972; Фадеев А.В. Россия и Кавказ в первой трети XIX в. - М., 1960; Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI-XIX

⁵ Алборов Б.А. Первая печатная осетинская книга // Алборов Б.А. Некоторые вопросы осетинской филологии. - Орджоникидзе, 1979;

века. - М., 1958; Он же: Миссионерская деятельность церкви // Церковь в истории России. - М., 1967; Тотоев М.С. К истории дореформенной Осетии. - Орджоникидзе, 1955; Он же: Народное образование и педагогическая мысль в дореволюционной Осетии. - Орджоникидзе, 1962; Он же: Из истории дружбы осетинского народа с великим русским народом. - Орджоникидзе, 1963; Он же: История русско-осетинских культурных связей. - Орджоникидзе, 1977; Бляев М.М. Присоединение Осетии к России. - Орджоникидзе, 1959; Он же: Осетинское посольство в Петербурге 1749-1752 гг. - Орджоникидзе, 1961; Он же: Осетия в первой трети XIX в. - Орджоникидзе, 1964; Он же: Русско-осетинские отношения (40-е гг. XVIII в. - 30-е гг. XIX в.) - Орджоникидзе, 1970.

1. Определение основной цели комиссии миссионеров как политической - как содействие присоединению Осетии к России, укреплению русского владычества на Кавказе.

2. Определение значения Осетии для России как военно-стратегического и экономического.

3. Положительная оценка деятельности миссионеров, ее последствий как "объективно прогрессивных".

Наряду с общими положениями в характеризуемой литературе имеются и расхождения, противоречивые, спорные, а порой и сомнительные выводы и осуждения:

1. По-разному характеризуется общественно-политическое положение Осетии до прихода русских: водних трудах Осетия называется свободной страной (В.Гальцев), в других - зависимой от Кабарды и Грузии (Г.Коклев, Б.Скитский).

2. По-разному определяется способ присоединения Осетии к России. В трудах 20-40-х годов утверждается положение о насильственном методе (Г.Коклев, В.Гальцев), а в работах 50-70-х годов - о мирном, добровольном (М.Тотоев, М.Бляев).

3. По-разному определяется дата присоединения. Одни его считают 1830-й год (В.Гальцев), другие - 1774-й (Б.Скитский, М.Тотоев, М.Бляев).

4. Спорной являясь дата появления первой печатной книги на осетинском языке. М.Джанашвили в 1897 г. писал, что первая печатная книга на осетинском языке вышла в 1753 г. Советские местные ученые М.Тотоев и его последователи это положение вос-

приняли как аксиому. Только Б.Алборов с самого начала обращения к этой проблеме и до конца ставит под сомнение его верность.

Цель и задачи исследования. Учитывая научную актуальность и практическую значимость и неразработанность темы, диссертант наметил изучить источник и, опираясь на достижения кавказоведения, осветить почти 120-летнюю историю Осетинской духовной комиссии, представляющую русскую православную церковь, раскрыть ее роль в становлении и развитии русско-осетинских политических и культурных связей и на этом материале определить функции церкви как социального института в реализации внешней политики царской России.

В связи с этим автор поставил следующие задачи:

- определить исторические предпосылки возникновения русско-осетинских связей и роли церкви в них;
- исследовать историю создания Осетинской духовной комиссии, её цели и задачи, методы работы;
- осветить деятельность комиссии по трем основным направлениям: по линии непосредственной христианизации, в политической и культурно-просветительской сферах;
- проследить поэтапно за результатами деятельности миссионеров, провести сравнительный анализ.

Теоретической и методологической основой исследования послужили труды классиков марксизма-ленинизма по вопросам роли религии и церкви в истории народов, развития капитализма в России, её внешней политики в целом и по отношению к Кавказу в частности, а также отдельные высказывания и положения по вопросам исследуемой темы.

Источниковую базу диссертации составили документы и материалы, хранящиеся в различных центральных и местных архивах: "Дело об обращении осетинцев в христианскую веру" (ЦГАДА, Москва), "Осетинское дело" и "О крещении осетинского народа" (ЦГИА, Ленинград), "Осетинское дело" (АВПР, Москва), фонд "Канцелярия эварха Грузии" (архив Гр.ССР), материалы из архива Астраханской области СОАССР и СОНИИ.

Большую помощь оказали опубликованные архивные материалы:

"Акты, собранные Кавказской археологической комиссией" в 12 т., сборники документов, отражающие историю Осетии. В качестве источников использован ряд работ описательного и мемуарного характера: дневники, путевые записки, очерки участников и свидетелей тех исторических событий.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней на базе широкого круга источников впервые рассмотрены важнейшие направления деятельности православной церкви в Осетии с 1744 по 1860 гг. и раскрыта её роль в становлении и развитии русско-осетинских политических и культурных связей. На основе опубликованных и архивных материалов автор попытался критически проанализировать миссионерскую деятельность русской православной церкви.

Практическая значимость. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы как в исследовательской, так и в учебной и пропагандистской работе.

Апробация работ. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании отдела феодализма института истории СССР АН СССР. Основные положения работы изложены в публикациях.

Структура работы обусловлена задачами и хронологическими рамками исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и источников.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы и научная новизна исследования, характеризуется источниковая база, дается анализ историографии, формулируются цели и задачи диссертации, раскрывается её методология.

В первой главе "Организация Осетинской духовной комиссии и её деятельность в 40-х -нач.60-х гг. XVIII в." освещаются: исторические предпосылки возникновения и развития русско-осетинских связей, роли церкви в них; создание Осетинской духовной комиссии, её состав, цели и задачи; деятельность миссионеров в Осетии в середине XVIII столетия и её результаты.

Началом возникновения исторических предпосылок становления и развития русско-осетинских связей следует считать петровское

время - время усиленного развития капитализма в недрах феодальной России, требующего выхода на мировые рынки, путей в Индию и Китай. Кавказ представлял первую этапную станцию на этом великом пути в азиатские страны, поэтому уже Петр I обратил на него серьезное внимание и завладел Каспийским побережьем. Однако после его смерти Россия потеряла эти завоевания и переклочилась к Центральному Кавказу, где имелась ещё одна возможность выхода в Закавказье, - это сухопутная дорога, прорезающая кавказский хребет. Хозяином этой дороги был осетинский народ. Так возникла проблема установления связей России с Осетией. Однако решение этой проблемы с самого начала усложнилось тем, что территориально Россия не граничила с Осетией: между ними находилась Кабарда, объявленная по Белградскому миру (1739 г.) вольной.

За неимением прямого выхода в этот край ей пришлось искать скрытые способы предрасположения осетинского народа к себе. Исторический опыт завоевания других народов дал много средств, среди которых эффективным оказались религия и церковь. Ещё со времен Петра I русская православная церковь стала превращаться в инструмент государственного управления. Важнейшим актом, которым Петр I закрепил зависимость духовенства от царя, превращение церкви в одно из учреждений самодержавия, было создание в 1721 г. Духовно коллегии, вскоре переименованной в Синод.

Правительство широко использовало церковь в сфере миссионерской деятельности в национальных окраинах, видя в христианизации эффективное средство склонения иноверцев к российской стороне.

Русская православная церковь, начиная со второй четверти XVIII в. вплоть до свержения самодержавия широко развернула эту работу. Русские миссионеры дошли до Японии и Китая на востоке, Палестины и Египта на западе.

Идея создания миссионерской комиссии для работы в Осетии зародилась в 1742 г., а реализована в 1744 г. Создание этой комиссии именуемой Осетинской духовной, внешне было инсценировано как инициатива грузинских духовных лиц, эмигрантов из святи царя Вахтанга VI. И состав комиссии на первом этапе её деятель-

ности был определен из одних грузин. Это делалось в дипломатических целях - для отвлечения внимания Турции и Персии, неуспешно следивших за отношением России к Кавказу.

Цель комиссии заключалась в том, чтобы христианизировать осетинский народ и "божьем словом" предрасположить его к российской стороне. Наряду с этой целью, определенной высшими органами правления, у духовных лиц грузинской национальности была своя скрытая цель - это пропаганда среди осетинского населения прогрузинской ориентации.

Осетинская духовная комиссия просуществовала дольше всех подобных ей обществ - почти 120 лет - с 1744 по 1860 г. - до открытия Общества восстановления православия на Кавказе, куда она вошла как органическая часть. В её истории были периоды наиболее активного действия и периоды спада, застоя, реорганизации. Соответственно историческим обстоятельствам видоизменялись цели, задачи, способы и методы работы. С учетом этого историю комиссии мы делим на три периода: 1) 1744-1764 гг., 2) 1771-1799 гг. и 3) 1814-1860 гг. В данной главе исследуется работа комиссии на первом этапе.

Деятельность Осетинской духовной комиссии протекала в трех направлениях - по линии христианизации горцев, установления политических связей между Россией и Осетией и культурно-просветительская работа.

Христианизация осетинского народа на данном этапе протекала в замедленном темпе. Хотя миссионеры, отправляясь в Осетию, заверяли правительственные органы России, что 200-тысячное население Осетии, "издревле бывшее православным христианским" они "во святое крещение и вечное... императорскому величеству подданство привести могут в непродолжительном времени без остатку"⁶, результаты их деятельности оказались довольно низкими. Общее число крещенных составило всего 2185 чел., что равно 1%.

Основные причины столь низких результатов заключаются в следующем:

⁶ Русско-осетинские отношения в XVIII в. Сб. док. в 2-х т./Сост. М.М.Блинов. - Т. I. - Орджоникидзе, 1976. - С.30-31.

Во-первых, равнодушные горцев к религии вообще, атеистический дух, свойственный этому народу. Суровая жизнь в горах приучила не принимать ничего за чистую веру.

Во-вторых, члены Осетинской духовной комиссии на этом этапе увлеклись политической проблемой, торопились привести осетин к присяге на верность России.

В-третьих, оказались общеизвестные причины. Низкая профессиональная подготовленность миссионеров, незнание ими осетинского языка, формальный и меркантильный подход к делу.

Политическая деятельность оказалась той сферой, где миссионеры проявили наибольшую активность, но в силу двойственности их цели, столкновения прорусской и прогрузинской ориентаций, она проходила сложной малорезультативно. Опережая исторический ход событий, игнорируя инструктивные указания правительственных органов, требующих внимания пока одной религиозно-просветительской работе, члены духовной комиссии, в особенности их начальники архимандрит Пахомий, на первый план выдвигали политическую задачу и с первых же дней приезда приступили к её решению - к подбору и подготовке послов в Петербург для принятия ими российского подданства. В 1747 г. они уже добились права на выезд. Но поездка, а затем прием их в столице приняла затяжной характер по политическим же мотивам. Уже должны были выехать 5 намеченных послов, как разгорелась борьба между членами комиссии, затеянная игуменом Николаем Махотеловым и приехавшим к нему братом Кайхосро, желающим стать членом комиссии. Махотеловы обвиняли Пахомия в присвоении средств, выделенных для новокрещенных, и в тайных связях с грузинскими царями. Это подействовало на настроения народа, и приостановилось крещение. Прислали в замешательство и члены посольства. Двое из них отказались ехать. Насторожило и центр. Поездка оттянулась до 1749 г., а прием послов состоялся только в 1751 г. Шло злодствие по делу Махотеловых. Правда, в течение всего времени нахождения осетинских послов в Москве и Петербурге им уделялось исключительное внимание. И в конце они были "приласканы", щедро одарены, окрещены, но в главных пунктах их прошения - в получении российского подданства и права на переселение в предгорные равнины

ные места — им дипломатично было отказано.

Основная причина изменения позиции русского правительства состояла в том, что инцидент Махотеловых с Пахомием укрепил в нем прежние сомнения в политической благонадежности духовных лиц — грузин. По доносам Махотеловых оказывалось, что "оныя осетины в христианский закон приводятся от российской империи, а в подданство рекомандуются в другие владения" — в Грузию.⁷ Русское правительство было встревожено тем, что если "осетины ... в подданство к милитинскому и кахетинскому царям присвоены были б..., то б владения токмо оных царей, которые и сами под властью турецкого и персидских шахов находятся, сим немалочисленным народом усилится, а здешн й стороне от того не токмо никакая польза, но паче... опасность быть могла".

Как видим, правительство было напугано усилением Грузии за счет Осетии, и оно решило: "Лучше было б, чтоб сей осетинский народ в прежнем его состоянии, так как он и до сего времени ничьему владению не принадлежит, остался".⁸ И эта позиция России стала стабильной на протяжении всего второго этапа деятельности комиссии.

Царское правительство приняло во внимание материалы их доносов. И даже потом, значительно позже выражало сомнение в том, правильно ли поступило, осудив не Пахомия, а Махотеловых, прежде всего Николая. "По учиненным исследованиям, правда, всего того игумен доноситель доказать не мог, и сам по тому обвиненным остался, — рассуждает Коллегия иностранных дел в 1768 г. — Но неизвестно однако ж, не больше ли сие случилось от неудобности в сие дела прямо войти, нежели от непорочности поступок архимандричьих".⁹

Сложной и малорезультативной на первом этапе оказалась и культурно-просветительская деятельность. Хотя Пахомий и в данном вопросе, в частности в вопросе открытия школы, с первых дней приезда и до конца своей службы проявлял инициативу и на-

⁸ Там же.

⁹ Русско-осетинские отношения в XVIII в. Сб. док. в 2-х т. // Осет. М. М. Блиев — Т. 2. — Орджоникидзе, 1931. — С. 127.

тойчивость, однако же школу открыли, а точнее - издали указ об ее открытии лишь в 1764 г. в связи с построением новой крепости на казказской линии в урочище Мсадок, рассматривая её не только как рассадницу "христианского закона", но и как приманку к переселению горцев на пограничные русские земли.

Со школьным делом тесно связан вопрос о создании осетинской письменности и печатной литературы. Как отмечалось уже выше, в местной научной литературе стало традиционным мнение, что первая печатная книга на осетинском языке вышла в 1753 г. В данной главе диссертации путем анализа источников и состояния печати в России и Грузии XVIII в опровергается эта концепция.

В целом важнейшим достижением миссионеров в Осетии на первом этапе их деятельности диссертантом признано установление русско-осетинских политических и культурных связей.

Во второй главе "Реорганизация Осетинской духовной комиссии и её деятельность в последней трети XVIII в." раскрыты причины обновления комиссии, определены цели и задачи ее работы на втором этапе, на основе анализа источников охарактеризованы её деятельность и результаты по основным направлениям, сделаны частные выводы.

Причины реорганизации Осетинской духовной комиссии состоят в исторических переменах - в усилении и ускорении развития экономики, политики и культуры России, в обострении классовых противоречий. Хронологически данный период (1771-1799 гг.) совпадает с годами царствования Екатерины II (1762-1796), которые принято называть "екатерининским" временем или временем "просвещенного абсолютизма и дворянской реакции", терминами, определяющими суть её политики. Выдавая заботу о дворянстве и самодержавной власти за стремление устроить "воё ко благу для всех", Екатерина проводит ряд реформ. В них она коснулась и церкви. Реформой 1764 г. лишила церкви и монастыри их вотчин и тем самым завершила секуляризацию, начатую её мужем Петром III. Главным результатом реформы было полное превращение церкви в ведомство государственного управления, а епископов - в чиновников и расширение земельных владений дворян.

Усиление самодержавия, укрепление крепостнической системы,

балансирование сил дворянства и буржуазии служила и внешняя политика, направленная на расширение границ и колонизацию национальных окраин, чему способствовала и сложившаяся к тому времени международная обстановка. "Никогда еще международное положение, — пишет Ф. Энгельс, — не было более благоприятным для завоевательных планов царизма, чем в 1762 г., когда на престол вступила... Екатерина II. Семилетняя война расколола весь Европу на два лагеря. Англия сломала могущество французов..., затем бросила на произвол судьбы своего континентального союзника, прусского короля Фридриха II... Фридриху... не оставалось другого выбора, как броситься к ногам только что взшедшей на трон царицы... 31 марта... 1764 г. Екатерина и Фридрих заключили Петербургский договор о союзе... Этим был предрешен будущий раздел Польши".¹⁰

В этих исторических условиях обнажились те факторы, которые не позволили Осетинской духовной комиссии на первом этапе её деятельности добиться желаемых результатов. И в 1771 г. был издан указ о её реорганизации. Прежде всего был обновлен состав: большую половину её членов составили русские. Начальником назначен русский, ученый протопоп А. Лебедев. Усиление внимания к деятельности миссионеров проявилось и в материальном отношении. При одинаковом числе членов прежнего и нового состава (21 чел.) средства, выделенные на их содержание, значительно разнятся. Если в 1744 г. было выделено на все расходы 1000 руб., то в 1771 г. только на жалованье определено 2216 р. 80 коп.

Но самое главное, отражающее дух времени, представлено в инструкции Синода от 8 апреля 1771 г., данной начальнику комиссии. В ней определены, цель, задачи и методы работы. Они видоизменялись по сравнению с предыдущим этапом. Если ранее от миссионеров требовалось внушение горцам посредством "божьего слова" доброжелательного отношения к России, то теперь они должны были путем распространения основ евангельского учения

¹⁰ Энгельс Ф. Внешняя политика русского царизма // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. — Т. 12. — С. 23.

"укротить" нравы горцев и предрасположить их к сознательному и прочному усвоению необходимости царской власти, государственной формы управления.

Миссионерская деятельность Осетинской духовной комиссии на втором этапе оказывалась почти так же малорезультативной, как и на первом. Число крещенных достигло 6345. Это втрое больше прежних данных. Но по отношению к общей численности осетинского народа (200 тыс.) и данная цифра не столь высока — всего 3%. Аналогично обстояло дело с построением церквей. Как и прежде, деньги запрашивали, но церкви не строились.

Причины столь низких результатов во многом те же, что и на первом этапе — тот же формальный подход, спешка в крещении, наличие языкового барьера, низкий профессиональный уровень духовных лиц и русской национальности. Той же остается и главная причина — отношение горцев к религии и делу крещения вообще. Как убеждают в том источники, осетины, как и остальные горцы, крещение связывали с экономическими и политическими вопросами. Если получали право на переселение на предгорные земли и военную защиту со стороны русских, то готовы были принять и российское подданство, и русскую веру. Но поскольку и на данном этапе эти условия не выполнялись, то крещение принимали лишь немногие, а принявшие его, продолжали жить по вековым обычаям и нравам.

Политическая деятельность миссионеров оказалась наиболее результативной. Она выражалась в выполнении конкретных заданий местной военной администрации. Эти задания были связаны с геологоразведывательными экспедициями, переселением горцев на плоскостные земли, организацией и проведением русско-осетинских политических переговоров. Миссионеры в них выступали в качестве помощников, агентов, проводников, пропагандистов, переводчиков и т. п.

Распространенными формами установления русско-осетинских связей были встреча-переговоры представителей местных российских властей с горцами. Наиболее значительными из них были встреча-переговоры со старшинами Тагаурии в 1770 г., куртатинскими и алагирскими старшинами в 1774 г. и с представителями

дигорского народа в 1781 г. Все они завершались присягами горцев о верности России и взаимными договорными обещаниями.

В советской местной научной литературе принято эти даты считать этепными в "добровольном присоединении Осетии к России, причем за основную дату принята вторая -- 1774 г. В диссертации опровергается эта концепция, доказывается, что связи Осетии с Россией, которые устанавливались в процессе переговоров местного начальства с группами лиц, представляющих отдельные общества были не столь широки и прочны и не имели той правовой формы, чтобы считать Осетию присоединенной к России на их основе. Сам царское правительство в эти годы не считало Осетию не только присоединенной, но и зависимой сколько-нибудь. Более того, оно предупреждало местное начальство не предпринимать никаких попыток "к российской стороне непосредственное присоединение" осетин, считая, что "не стоят они в настоящем своем состоянии употребления великих усилий". Об этом указывала Екатерина II в 1777 г. астраханскому губернатору Якобю.

II

Культурно-просветительная деятельность Осетинской комиссии в последней трети XVIII в. явилась логическим развитием начатой на первом этапе работы по решению поставленных временем задач -- открытию осетинской духовной школы в Моздоке и созданию осетинской письменности и печатной литературы.

Школа, открытая по указу 1764 г., просуществовала до 1799 г., до расформирования Моздокской епархии. Но парадоксальна её 35-летняя история. Школа фактически не дала сколько-нибудь грамотных осетин. Их следов нет. Присяги, прошения горцев в эти годы, как и ранее, писались представителями русских властей или духовенства. Осетин ставила подпись, как и ранее, "приложением пальца". Школа призвана была готовить миссионеров из "природных осетин". Но таковых тоже нет в составе комиссии. Судя по источникам, число грамотных осетин вообще не превышает 5-ти, и они большей частью не выпускники Моздокской школы.

Парадокс этот становится объяснимым, когда выясняется, что

II Гагуев А.Г. Христианство в Осетии. -- Владикавказ, 1901. -- С. 30.

несмотря на указ об открытии школы, её в прямом значении не было, так как в штатное расписание членов духовной комиссии не ввели должности учителя, средств на жалованье не дали, здания для школы не построили. Обучение детей поручили дьяку как прилжение к основной его работе. Постоянного контингента учащихся тоже не было. Школа работала на самостоятельных началах от случая к случаю.

История Моздокской школы ярко иллюстрирует подлинную суть "просветительской" политики Екатерины II, лицемерный характер которой проявился уже, как известно, в распределении государственного бюджета: на народное образование "просвещенной" монархией выделялось всего 1,7%, тогда как на содержание армии и флота - 40%, на финансовое управление и административный аппарат - 46,3%.

Но вместе с тем открытие Моздокской духовной школы - исторический факт, знаменательное явление, давшее толчок делу народного образования не только в Осетии, но и на всем Северном Кавказе. Особо важное значение её состоит в том, что она повлекла за собой два таких еще исторических события, как создание осетинской письменности и выход первой печатной книги на осетинском языке. Оба эти события связаны с именем моздокского архиепископа Гайя Такаова. Им в учебно-просветительских целях создана осетинская азбука на основе церковно-славянского алфавита, переведена на осетинский язык и издана в 1798 г. книга "Начальное учение человекам, хотим учиться". Ни алфавит, ни эта книга не нашли практического применения прежде всего в связи с ликвидацией Моздокской епархии и школы, а также прекращением деятельности комиссии на данном этапе. Но их историческое значение велико, поскольку с них начинается летоисчисление фактического приобщения Осетии к русской и мировой культуре.

В третьей главе "Восстановление и деятельность Осетинской духовной комиссии с 1814 по 1860 гг." дана историческая справка

¹² Каменский И. Обращение осетин в христианство // Астраханские епархиальные Ведомости. - 1881. - С. 143.

о политическом положении Осетии характеризуемого периода, выявлены причины прекращения и восстановления миссионерства в Осетии, анализируются источники по вопросу - о роли православной церкви в развитии и укреплении русско-осетинских политических и культурных связей в 10-50 гг. XIX в., в условиях развернувшейся кавказской войны за независимость.

Существование Осетинской духовной комиссии было прервано, как уже заметили выше, в связи с упразднением Моздокской епархии в 1799. Но поскольку последнее было вызвано не ослаблением, а усилением роли церкви в общественно-политической жизни екатерининского времени - необходимостью укрупнения всех епархий, миссионерство в Осетии тут же должно было восстановлено. "Бывшую Осетинскую комиссию открыть вновь", - гласит указ Синода от 16 октября 1799¹².

Однако исторические события, происшедшие на Кавказе в начале XIX в., отодвинули восстановление комиссии на целых 15 лет.

Присоединение восточной Грузии к России по манифесту 1801 г. обострил русско-персидские отношения и сепаратистские действия царевичей из дома Багратиони, а также ряда князей - сторонников независимой Грузии. А между тем социально-экономические и политические интересы России требовали укрепления ее позиции на Кавказе. Решение вопроса виделось только военными средствами.

В этих условиях Осетия становилась ареной стороны, плацдармом для России, а с другой - убежищем для грузинских сепаратистов. Кроме того, усложнялись межнациональные отношения в данном регионе и социальная жизнь осетин, особенно южных. Классовое расслоение, обострение социальных отношений, стремление грузинских князей присвоить земли южных осетин, попустительство российских властей в этом деле, а также усиление агрессии со стороны самой России - все это вместе порождало мятежный дух и вызвало волну восстаний на протяжении целых 30 лет. 1830-й год стал кульминационным и годом развязки - годом окончатель-

¹² Каменский И. Обращение осетин в христианство // Астраханские епархиальные Ведомости. - 1881. - С. 143.

ного покорения Осетии Россией и разделения ее на долгие времена на две административные единицы - Южную и Северную Осетию, оказавшихся отныне в подчинении двух народов - грузинского и русского. Не менее сложными оказались внутренняя и внешняя политическая жизнь Осетии в последующие годы - с 1830 по 1860 - в связи с развитием движения горцев под руководством Шамиля, стремлением мюридов вовлечь Осетию тоже в войну против России с широким использованием при этом пропаганды мусульманской религии.

Ясно, что в этих условиях необычайно сложной оказалась роль православной церкви: с одной стороны, необходима была её активная помощь, а с другой - малейшая неосторожность могла вызвать опасную реакцию.

Осетинская духовная комиссия была восстановлена с период временного затишья в 1814 г. и просуществовала она, как уже отмечали, до 1860 гг. Таким образом, третий этап длился 45 лет. Правительство в эти годы значительно усилило внимание её деятельности во всех отношениях. Оно прежде всего не жалело материальных средств. Состав комиссии по численности вначале был примерно такой же, как и на предыдущих двух этапах, - 23 члена. Но средства на её содержание значительно превзошли прежние. На её содержание и деятельность было выделено в год 17750 р.

Усилилось внимание и к организационным вопросам. Центр местного руководства из Астрахани перенесен в Тифлис: работу комиссии возглавляют экзархи Грузии, члены Синода, русские по национальности. Члены комиссии вновь определены из Грузии.

Важнейшими задачами Осетинской духовной комиссии на данном этапе были:

- 1/ распространение христианства среди осетин и других, "соприкасающихся с ними горцев";
- 2/ утверждение христианского вероучения среди новокрещенных;
- 3/ ограждение христианства от вредного влияния других вер, в первую очередь магометанства, борьба с ренегатством.

Христианизация как специфическая форма работы миссионеров и на этом этапе оставалась основным направлением. Комис-

сия задеиствовала весьма активно и добилаь непревзойденных успехов. По данным ежегодных отчетов экархов Синоду за 45 лет работы Осетинская комиссия в третьем составе окрестила почти все население Осетии - 97,1%.

Правда, эти цифровые показатели нередко весьма сомнительны. Порой они превосходят даже реальную численность населения. Так, например, в связи с эпидемиями чумы и холеры, а также войнами население Осетии к 1833 г. сократилось до 35750. А между тем по данным отчетов на 1834 г. число крещеных составляло 59231, то есть на 65,7% больше численности самого народа.

Сравнительный анализ источников позволил обнаружить немало фактов ложных сведений и формального, а также неоднократно крещения горцев. Тем не менее надо признать, что духовные лица в целом провели огромную работу по христианизации осетин, учитывая и условия их работы, и мировой опыт крещения: ведь, например крещение самой Руси длилось несколько столетий.

Активно проходила политическая деятельность миссионеров. Функции, которые они выполняли, оставались во многом прежними; они выступали в качестве агентов царской России, изучали край, природные богатства, географические особенности; пропагандировали идею величия и мощи России, составляли тексты обращений к горцам, а также прошения и присяги горцев, были членами гражданских судов. Архивные источники богаты материалами, отражающими эту многогранную деятельность православной церкви по развитию и укреплению русско-осетинских политических связей.

Культурно-просветительская деятельность Осетинской духовной комиссии на третьем этапе состояла из тех трех компонентов, которые определились уже на предыдущем этапе, - создания осетинской письменности, печатной литературы и развития школьного дела.

И протекала она значительно интенсивнее и результативнее.

Начиная с конца XVII в. и кончая 30-ми годами XIX в. трижды создавалась осетинская азбука и столько же раз переводилась и издавалась богослужебная литература, но при этом первые две азбуки и соответственно книги не нашли практического применения,

хотя потребность в них была, что, по нашим наблюдениям было связано с графической основой их, которая не устраивала то одну, то другую сторону. Так, в частности, духовные лица грузинской национальности в начале XIX в. игнорировали азбуку и переводную книгу Гайоза, потому что этот алфавит был составлен на церковно-славянской графической основе.

Потребность в создании новой осетинской письменности стала особенно осязаемой в годы возобновления деятельности Осетинской духовной комиссии. И архиерей Ионя Ялгузидзе, выходец осетинских дворян, ставший членом духовной комиссии, в 1819 г. составил осетинскую азбуку на основе церковно-грузинской графики, с частичным применением русских литер. В 1820 г. написал и напечатал в Москве букварь, перевел и опубликовал в Тифлисе молитвенник и катехизис. В 1822 г. перевел евангелие и в 1823 г. напечатал его с разрешения Синода в Москве тиражом в 2000 экземпляров. Однако и эти труды оказались напрасными. В связи с открытием духовного училища во Владикавказе возникла очередная потребность в литературе. Букварь и катехизис, изданные Ялгузидзе, оказались неприемлемыми. Их забраковали по тем мотивам, что будто бы дети Северной Осетии не понимают южного наречия, на котором переводил Ялгузидзе. Но фактическая причина состояла в неприятии грузинской графики. Она недвусмысленно прозвучала в "предписании" правления Тифлисской духовной семинарии от 12 октября 1836 г. "Обучение детей горцев грузинскими буквами - говорится в нем, - как вовсе ненужное совершенно отменить".¹³

Новая осетинская азбука создана в том же 1836 г., теперь уже на основе русского гражданского шрифта, академиком А.И. Шегреном, присланным в Осетию для научного изучения осетинского языка. Им создается также "Осетинская грамматика" и с помощью учителей Шно Двалишвили и Мхедлова издается переводная литература.

В дальнейшем совершенствуется азбука Шегрена, и она становится практически применимой на долгие годы.

¹³ Материалы по истории осетинского народа // Сост. А.Я. Габеев - Т. 5. - Орджоникидзе, 1942. - С. 80.

Новой и первой ступенью уже непрерывно развивающего народного образования в Осетии является открытое в 1836 г. во Владикавказе Осетинское духовное училище. Вслед за этим открывается ряд приходских школ, к концу 50-х годов их становится 10. Общее число обучающихся в этих школах и во Владикавказском училище составляет 300. Кроме того, в целях более широкого образования осетинских детей, воспитания их в духе православия и усвоения обычаев русских использовались высшие духовные заведения России. Общее число осетин, получивших классическое духовное образование, составило 18.

Такая массовая подготовка осетинских детей, организованная русской православной церковью, явилась надежным средством укрепления не только христианства в Осетии, но и культурных связей её с Россией.

В заключении подводятся основные итоги исследования, отмечается, что религия как идеология в истории народов играет в основном реакционную роль, но церковь в качестве социального института может оказывать прогрессивное влияние в определённый исторический период. В частности, русская православная церковь, наряду с политико-дипломатическими, военно-административными и торгово-экономическими силами, явилась эффективным средством установления политических и культурных связей царской России с народами национальных окраин, их единения под её владичеством.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Осетинская духовная комиссия. Проблемы русско-осетинских политических и культурных связей (XVIII в.). - Деп. в ИНИОН АН СССР, № 31000 от 27.08.87. - 5 п. л.

2. Осетинская духовная комиссия. Проблемы русско-осетинских культурных связей (1744-1764 гг) - // Наша Эпоха. - 1989 - № 1 - 0.6 п. л.

3. Деятельность Осетинской духовной комиссии в оценке К. Хетагурова // Коста Хетагуров и современные проблемы общественно-политической и культурной мысли народов СССР. Материалы всесоюзной научно-теоретической конференции (в печати) - 0,5 п. л.

Подписано в печати 2.07. 1992 г.
Заказ № 6 Тираж 100 экз.

Участок оперативной полиграфии
Института истории СССР АН СССР
Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19.

467017

AB 25.500

3

713